

УДК 94(4) : 323.2

ИЛЛИРИЗМ КАК КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ В ОЦЕНКАХ П. А. КУЛАКОВСКОГО

Апекунов Владислав Александрович

аспирант кафедры археологии, истории Беларуси и специальных
исторических дисциплин учреждения образования «Могилевский
государственный университет имени А. А. Кулешова»

(г. Могилев, Беларусь)

foxarcher5@gmail.com

В данной статье рассматривается проблематика иллиризма как культурно-политического течения в контексте научной и публицистической деятельности русского учёного-слависта П. А. Кулаковского. В статье кратко очерчивается позиция ученого по поводу иллиризма и его последователей. Ученым делается вывод о благотворном, в целом, влиянии теории иллиризма на идею сближения славянского мира.

«Иллиризм: исследование по истории хорватской литературы периода возрождения», как был озаглавлен самый масштабный труд русского учёного-слависта П. А. Кулаковского, задумывался, по словам самого автора, давно. Об уникальности данной работы в свое время писал русский филолог и писатель А. Н. Сиротинин. «С тех пор, как она была создана, – пишет А. Сиротинин, – появились новые труды об иллирском движении, но и самый обстоятельный из них – двухтомная книга Джуро Шурмина «Illirski Preporod» – только дополняет архивный материал, собранный Кулаковским, не изменяя ни в чём нарисованной им картины» [3, с. 4].

Данный период в истории хорватского народа являлся на тот момент времени малоизученным, чем, собственно, Кулаковский и объяснял в первую очередь актуальность своего масштабного исследования. Кроме того, он считал, что изучение иллиризма как культурно-политического движения позволило бы как устранить недоразумения между сербами и хорватами, так и способствовать укреплению связей русского и хорватского народов.

Не случайным является тот факт, что Кулаковский заинтересовался проблематикой хорватского национального возрождения. Несмотря на то, что «Иллиризм» – работа вполне самодостаточная, тем не менее, ее стоит рассматривать неотрывно от другой крупной работы Кулаковского под названием «Вук Караджич: его деятельность и значение в сербской литературе», поскольку между этими работами ученого можно проследить достаточно четкую связь. И Кулаковский, судя по всему, эту связь хотел показать. В конце монографии о деятельности Вука Караджича ученый указывает на тот факт, что известный деятель хорватского национального движения, один из основоположников «иллиризма» Людевит Гай за основу хорватского литературного языка принял именно сербский литературный язык, сформировавшийся благодаря Вуку Караджичу [1, с. 206].

Кулаковский стремился охватить все аспекты хорватского национального возрождения, естественным образом затрагивая и политические вопросы, поскольку, как впоследствии будет видно из содержания его работы, одной из проблем иллиризма являлась политика мадьяризации и, как следствие, политическая борьба хорватов и венгров на почве языка. При этом стоит отметить тот факт, что значительный период времени хорваты и венгры взаимодействовали между собой в рамках Австрийской империи.

Сами хорваты, как пишет Кулаковский, «ожили значительно позднее других славянских народностей» [2, с. 2]. И лишь с 1830 г. начинается движение, которое впоследствии будет известно как «иллиризм». И центральной идеей для хорватов в то время являлась идея, так называемой, «славянской взаимности», которая была в своё время предложена Яном Колларом – словацким писателем и поэтом.

Главное внимание Кулаковский уделяет в своей работе вопросам развития хорватской литературы до возникновения «иллиризма» и, соответственно, во время деятельности последователей данного течения. Отдельно также ученый касается вопроса о влиянии «иллиризма» на другие южнославянские страны.

Начало «иллирийскому движению» положил известный деятель хорватского национального возрождения, поэт и лингвист Людевит Гай, который с 1835 г. начал издавать газету под названием «Хорватские новости». Это была политическая газета на хорватском языке, имевшая, ко всему прочему, литературное приложение под названием «Danica Horvatska, Slavonska i Dalmatinska». Интересно, что Гай и его ближайшие соратники в самом начале своей деятельности вдохновлялись работами Вука Караджича. Более того, как пишет Кулаковский, именно, так называемое, им «новое направление в сербской словесности» оказало большое влияние на то, каким в итоге должен будет получиться хорватский литературный язык.

Таким образом, иллиризм должен был способствовать образованию, по выражению самого Гая, «общего славянского моря». Иначе говоря, должно было произойти объединение славян на почве литературы. Затем, за литературным объединением должно было произойти, по мнению Гая, объединение политическое. Он стремился претворить в жизнь проект, так называемой, «Великой Иллирии». Данный проект должен был, согласно его замыслу, охватить все южнославянские земли. Туда должны были войти хорваты, славонцы, словенцы, далматинцы, черногорцы, босняки и даже сербы с болгарами. Связующим же звеном между стольким количеством славянских народов, потенциально составляющих «Великую Иллирию», должен был стать именно язык.

Интересно, что сама мысль о «Великой Иллирии» не была, по сути, изобретением Гая. Похожие проекты под схожим названием существовали ещё в XVIII веке. Кулаковский же стремился показать то, что каждый южнославянский народ или, по крайней мере, его отдельные яркие представители считали «иллирийский язык» – общим наименованием для всех южнославянских языков [1, с. 148–151]. Одно время предпринималась даже попытка внедрения кириллицы в так называемое «иллирийское» наречие,

о чём в своё время писал Матий Маяр Зильский, который сам занимался этой проблемой [4, с. 114].

Один из главных тезисов, который прописывает Кулаковский в своей книге, заключается в том, что теория иллиризма среди южнославянских народов была явлением совершенно уникальным. В большинстве случаев, как замечает ученый, были попытки поднять одно из наречий в той или иной славянской стране до уровня литературного языка, хотя и всяческим образом избавляясь от некоторых элементов языка для создания особой литературы, как можно меньше связанной с литературой других народов, как это произошло в ходе деятельности Вука Караджича в Сербии.

В Хорватии ситуация была совершенно иной. Там лидеры иллирийского движения после долгих обсуждений приняли в итоге, как указывал Кулаковский, «наречие соседней славянской народности во имя общих литературных и политических задач» [2, с. 397]. Под «соседней славянской народностью» автор имел в виду сербов. В данном случае имелся в виду штокавский диалект, который был близок к сербскому языку, а уже на основе штокавского диалекта в итоге и были сформированы и сербский, и хорватский литературный языки.

В качестве положительной стороны иллиризма Кулаковский отмечал также и то, что данная теория способствовала сближению хорватов и славонцев с Далмацией, что отразилось в пробуждении литературной и политической жизни в данном регионе. «Иллиризм повёл к тесному сближению далматинцев со славонцами и хорватами, имеющему существенную важность для хорватской народности» [2, с. 409].

Между тем, иллиризм с самого начала являлся движением, которое в итоге будет обречено на неудачу. Здесь сказывались слишком сильные различия между южнославянскими народами, которые планировалось объединить в «Великую Иллирию». Различия эти были культурного, языкового, вероисповедного и политического характеров – слишком много было противоречий для подобного объединительного проекта. «Каждое племя, каждая народность, – писал П. А. Кулаковский, – старательно берегла всё, отличающее её от других, хотя бы самых сродных. Может быть, в этом сказывалась и старая свойственная славянам черта – крайнее развитие племенного индивидуализма» [2, с. 151].

Свою работу он заканчивал следующим суждением: «Достигнут ли юго-западные славяне такого объединения с восточными славянскими ветвями – это вопрос будущего, но несомненно, что иллирская теория со всеми своими дальнейшими выводами пробудила и обосновала такое стремление, возбудила энергию в тогдашних деятелях и направила югославян к такой задаче» [2, с. 411].

Таким образом, Кулаковский оценивает иллиризм как «одну из самых плодотворных литературных и политических теорий» в славянском мире. Он подчеркивает, что общеславянская составляющая идеи иллиризма, по его мнению, повлияла на дальнейшие стремления сербов, хорватов и словенцев к взаимному сближению. В то же время, он выражал надежду на то, что дело иллиризма однажды выйдет за пределы славянского юго-запада.

Список литературы

1. Кулаковский, П. А. Вук Караджич: его деятельность и значение в сербской литературе / П. А. Кулаковский. – М. : Типография бывш. Ф. Б. Миллера, 1882. – 256 с.
2. Кулаковский, П. А. Иллиризм: исследование по истории хорватской литературы периода возрождения / П. А. Кулаковский. – В. : Типография Варшавского учебного округа, 1894. – 513 с.
3. Сиротинин, А. Н. Из воспоминаний о П. Кулаковском / А. Н. Сиротинин // Славянское обозрение. – СПб, 1914. – № 1. – С. 4–5.
4. Чуркина, И. В. Всеславянская модель Матия Маяра Зильского / И. В. Чуркина // Славянский альманах. – 2001. – С. 106–119.